

Му Чэнь тут же встал и официально вызвал Лю Синя:

— Ты пойдёшь с нами в участок, чтобы опознать фотографии тех, кто на тебя напал.

Лю Синь сопротивлялся:

— Эээ... Товарищ офицер, я в тот день не очень хорошо видел.

Лю Синя под руки посадили в полицейскую машину.

Вернувшись в участок, его поместили в комнату для допросов. Му Чэнь скачал из внутренней сети полиции фотографии всех людей из списка Ло Лань и Чжан Чэна, увеличил их и распечатал, после чего разложил перед Лю Синем. Всего было около тридцати фотографий. Лю Синь широко раскрыл глаза, то брал одну фотографию, подносил к лицу и внимательно рассматривал, то вытаскивал другую, задумывался, смотрел то влево, то вправо. Примерно через полчаса он дрожащей рукой указал на одну из фотографий и с трудом произнёс:

— Докладываю товарищам офицерам, возможно, это он...

Су И и Му Чэнь тут же подошли, схватили указанную фотографию и обменялись взглядами. Хотя Лю Синь был не уверен, но лучше иметь хоть какую-то зацепку, чем блуждать впотьмах. Они сразу же начали искать информацию о человеке на фотографии.

Его звали Мао Цзян, 28 лет, он жил в волости Муцин в восточном районе. Согласно данным, у Мао Цзяна было несколько записей о принудительной изоляции для лечения от наркозависимости, что указывало на тяжёлую форму зависимости. Он употреблял героин, и дважды у него обнаруживали «двойную дозу».

Они склонились над экраном, внимательно изучая информацию. Увидев это, Су И снова застрял и, повернув голову, спросил:

— Что такое «двойная доза»?

Задав вопрос, Су И уставился на глаза Му Чэня, которые были так близко. Длинные ресницы, ясный взгляд, моргание, которое вызывало лёгкое волнение. Он чуть не отвлекся, забыв, о чём спрашивал.

Му Чэнь взглянул на Су И, словно почувствовав его пристальный взгляд. Су И поспешил собраться с мыслями, не успевая отвести взгляд, и продолжил смотреть на Му Чэня с жадной жаждой знаний.

Му Чэнь прочистил горло, хотя непонятно, зачем он это сделал, и кашлянул:

— «Двойная доза» — это когда человек употребляет два или более видов наркотиков одновременно. Обычно это героин и метамфетамин. Если тест-полоска показывает положительный результат на оба вещества, это считается тяжёлой формой зависимости.

Похоже, Му Чэнь раньше никогда не был наставником, и впервые почувствовал себя таким эрудированным. Он с гордостью и воодушевлением объяснял всё этому молодому человеку.

Послушав его, Су И сжал губы и подыграл:

— Вау, брат Чэнь, ты такой умный, всё знаешь. Но, брат Чэнь, вот вопрос: а как пользоваться этой тест-полоской?

Му Чэнь: «...»

— Ну... как я могу тебе это показать? А, точно, подожди.

С этими словами Му Чэнь побежал в задний кабинет и достал небольшой пакетик.

Вернувшись к Су И, он вскрыл упаковку, вынул длинную полоску и сказал:

— Смотри, это как тест на беременность, но результат противоположный.

Су И взял её, посмотрел и кивнул:

— А как тогда выглядит положительный тест на беременность?

Му Чэнь вздохнул:

— На тесте на беременность две красные полоски означают положительный результат, а на этом тесте две красные полоски — отрицательный.

Су И:

— Ага.

Через мгновение Му Чэнь добавил:

— Кстати, если вдруг тебе понадобится сделать тест на беременность, я тоже могу помочь определить результат, ха-ха-ха.

Су И, который как раз разглядывал инструкцию на упаковке, вдруг понял, о чём речь, и взорвался:

— Когда мне вообще понадобится такая штука?!

Му Чэнь поднял бровь, широко улыбаясь:

— Кто знает? Вдруг ты случайно забеременеешь?

Если бы не чёрная камера в углу, подключённая к управлению, Су И, возможно, решил бы использовать силу, чтобы компенсировать недостаток слов. Но сейчас ему пришлось сдерживать гнев и бросить ледяной взгляд в сторону невинной камеры.

Му Чэнь смеялся так сильно, что у него заболели мышцы живота. Увидев, как Су И едва сдерживается, он снова расхохотался. Су И больше не обращал на него внимания, повернулся к компьютеру и углубился в изучение информации. Вдруг его лицо стало серьёзным:

— Му Чэнь, смотри!

Му Чэнь тут же перестал смеяться, его взгляд упал на экран. Он действительно что-то обнаружил. Не осознавая этого, он положил руку на руку Су И, которая держала мышь, и провёл пальцами по его суставам, перемещая курсор.

— Мао Цзянь и Чжан Чэн были в одной группе в центре принудительной изоляции.

Су И прикусил губу, поднял взгляд на Му Чэня. Они обменялись взглядами, и всё стало ясно.

Му Чэнь поднял бровь:

— Поехали!

— Обычно зависимость от метамфетамина менее сильная, чем от героина, но «двойная доза» — это совсем другое дело. Это как снег на голову. Метамфетамин сам по себе вызывает галлюцинации, а «двойная доза» может довести до безумия.

По дороге Му Чэнь продолжал объяснять Су И.

Су И сосредоточенно вёл машину, а Му Чэнь размышлял:

— Су И, Мао Цзян — опасный человек. Наркозависимые люди, увидев полицейских, могут насторожиться. Думаю, нам лучше сначала разведать обстановку, чтобы не спугнуть его.

Су И кивнул:

— Как разведать?

Му Чэнь повернулся к новому полицейскому, полному энтузиазма и праведного гнева, и, глядя на него, сказал:

— Ты выглядишь слишком серьёзно. Так не пойдёт!

Услышав это, Су И сбавил скорость, не понимая, что не так:

— А как должно быть?

Му Чэнь:

— Ну-ка, улыбнись мне.

Су И: «...»

Су И с трудом скривил губы в улыбке:

— Так сойдёт?

Му Чэнь почесал нос:

— Сначала забудь, что ты следователь. Притворись добродушным участковым, который любит народ как отца.

Су И:

— Разве не «как сына»?

Му Чэнь:

— Малыш, ты что, хочешь воспользоваться положением? Где ты видел такого молодого отца?

Су И:

— А как тогда притвориться?

Му Чэнь продолжал смотреть на профиль Су И и через некоторое время сказал:

— Твои глаза, хоть и ясные, но слишком пронизательные, создают дистанцию. Ты выглядишь неприступно.

Похоже, Му Чэнь считал, что просто необходимо хорошо подготовить этого временного следователя.

Му Чэнь, подперев щеку рукой, не сводил глаз с Су И, долго думал и наконец сказал:

— Во-первых, избавься от этого подозрительного взгляда. Когда ты смотришь на кого-то, в твоих глазах будто есть половинка убийства. Что это вообще? Если ты так помотришь на какую-нибудь девушку, она точно забеременеет.

Су И: «...»

Су И снова готов был взорваться:

— При чём тут девушки?

— Ха-ха-ха, шутка, шутка.

Му Чэнь едва сдерживал смех, наконец взял себя в руки и серьёзно сказал:

— Во-вторых, обязательно улыбайся, не хмурься. Люди тебе ничего не должны. Ты ведь видел, как в телевизоре показывают участковых, которые любят народ? Нужно излучать чувство, что ты всю жизнь заботишься о людях, как будто они твои дяди.

Выслушав эти наставления, Су И поправил зеркало заднего вида и посмотрел на своё отражение. Взглянув внимательно, он поразился, насколько жёстким был его взгляд.

Он даже не знал, что, когда он серьёзен, его взгляд становится таким сосредоточенным, глаза кажутся глубокими, будто излучая холодный свет. Он чуть не вздрогнул от собственного отражения. Су И поспешил скорректировать выражение лица, слегка улыбнувшись, уголки глаз стали мягче, и на лице появилось немного тепла. Неизвестно, согреет ли это людей.

Му Чэнь, наблюдая за ним, решил, что улыбка более-менее получилась, и тоже улыбнулся:

— Да-да! Вот так, держи этот угол!

Услышав это, Су И почувствовал, как его лицевые мышцы напряглись, и улыбка, которую он с трудом вызвал, тут же исчезла, а на лице снова появилось выражение ледяной строгости.

Они оба собрались с мыслями, поправили выражение лиц, проверили, что всё необходимое при себе, и машина уже подъехала к отдалённой деревне в восточном районе.

Согласно информации, Мао Цзян был коренным жителем волости Муцин, холост, родители умерли, и сейчас он жил один в лесу возле деревни.